

Театр для людей

Моск. новости, - 1996. - 23-30 июня, - с. 21

Начало чеховского фестиваля этого года обозначили два Питера: Штайн и Брук. Завершается фестиваль комедией Мариво в постановке Джорджо Стрелера.

Рядом с именем знаменитого итальянца у наших театралов стоит образ снега. Этим снегом он поразила Москву двадцать лет назад. Трудно сказать, почему именно этот карнавальный венецианский снег в спектакле «Кампелло» вызвал восторг: снега мы, что ли, не видели? Видимо, это был тот самый божественный снег, который может подарить только поэт театра, каковым и является итальянский гость.

Стрелер как-то обмолвился, что тот не режиссер, кто не чувствует метафизики пустого стула на сцене. Сам он чувствует метафизику любой вещи, попадающей в пространство театра. Ему знакома природа снега и белого цвета, при помощи которого он решил свой «Вишневый сад». Подобно другому великому итальянцу, Федерико Феллини, он владеет тайной наивной прозрачной чувственной театральности, того, что наш Пушкин назвал бы поэзией действительной жизни. Подвижное воображение, всепроникающий юмор и при этом полнота исторического дыхания – вот тот классический перекресток, дворик, или «кампелло», на котором он работает.

Джорджо Стрелер рожден эпохой надежды. Его «Пикколо театро» в Милане, который он начал вскоре после войны, – итальянский парафраз «художественно-общедоступного». Его отношение к Станиславскому – ревнивый восторг и горечь. Он знает, что такое театральная утопия, он знает, какую цену приходится за нее платить. Театр, который объединяет людей, сменился театром, который людей разъединяет. Стрелер узнал об этом от Брехта, но с этим не смирился. С невиданным упорством он продолжает создавать свой «театр для людей».

Анатолий СМЕЛЯНСКИЙ

